

ЗНАДРЫ ВЕРФЯМ

FOR FUTURE SHIPYARD SPECIALISTS

№ 20-21 (2410-2411)
СЕНТЯБРЬ 2009 ГОДА

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАЕТСЯ
С СЕНТЯБРЯ 1932 ГОДА

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Искренне поздравляю вас, преподавателей, студентов, учащихся с началом 2009-10 учебного года, с Днем знаний!

Этот праздник – первый шаг в удивительный мир, дарящий радость познания! Годы, проведенные в стенах учебного заведения, не только предваряют дорогу в будущее, но и оставляют особый, неизгладимый след в душе каждого на всю последующую жизнь. Нет уз святее студенческой дружбы! Нет времени счастливее учебной поры!

Студентам и учащимся открыта широкая дорога к профессиональным знаниям, радости студенческой жизни, возможности стать духовно богатой, гармонично развитой личностью, воспитать в себе качества лидера, стремление быть лучшим во всем: в учебе, в работе, в творчестве.

Роль профессионального образования в современном мире все более воспринимается в непосредственной связи с социализацией личности, с подготовкой молодого человека к жизни и профессиональной деятельности в обществе. Поэтому большие надежды и ответственность по подготовке активной, мобильной, самореализующейся личности, способной принимать взвешенные решения, обладающей чувством ответственности, высоким уровнем общей и профессиональной культуры, мы возлагаем на профессиональное сообщество педагогов, абсолютное большинство которых старается не просто идти в ногу со временем, но и настойчиво трудится над повышением качества подготовки специалистов с большой буквы, постоянно совершенствуя методики преподавания, претворяя в жизнь перспективные научные разработки и инновации. Примите, уважаемые коллеги, искреннюю благодарность за вашу сложную, ответственную, такую нужную нам всем работу!

Желаю всем преподавателям, студентам и учащимся огромных творческих успехов, энергии и оптимизма, осуществления самых смелых планов и успехов во всех начинаниях, здоровья и теплоты человеческого общения!

Н.И. БУЛАЕВ,

руководитель Федерального агентства по образованию

В СВОЙ ДОМ – БЕЗ ПРОПУСКА

Один раз в году, и то только в течение нескольких минут, можно проникнуть в Корабелку без пропуска. Впрочем, и это очень сложно сделать – в таком потоке первокурсников невозможно с легкостью преодолеть турникеты! Первое сентября каждый год – уникальный день. И не только потому, что волнение переполняет большинство наших сограждан – ведь почти в каждой семье обязательно найдется школьник или студент, но и день, когда мы вспоминаем школьные и студенческие годы.

Первый день в Корабелке... Для многих, кто поступил в наш вуз в этом году, он стал первым днем, скорее, символически – ведь многие учились здесь на Среднетехническом факультете, на подготовительных курсах, знакомились с университетом, думали, выбирали. И вот – по-настоящему первое знакомство, приобщение к семье корабелов.

Как всегда, в День знаний возле центрального входа корпуса Ульянки собираются первокурсники. Только на бюджетной основе и по целевой контрактной подготовке в этом году принято в семью корабелов более тысячи человек. Их поздравили ректор и деканы факультетов и многие другие официальные лица.

С неподдельным интересом первокурсники наблюдали за выносом знамени Корабелки, дефиле барабанщиц, передачей символической зачетки – в этом году ее вручила одному из первокурсников лучшая выпускница 2009 года Арина Фомичева.

Примечательно, что впервые за последние годы приурочили подписание договора к столь торжественному и значимому моменту. При громадном стечении студентов договор о творческом сотрудничестве между Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом и Центральным военно-морским музеем подписали ректор нашего вуза Константин Петрович Борисенко и исполняющий обязанности начальника музея Андрей Яковлевич Лялин. Этот договор призван объединить усилия в деле гражданско-патриотического и эстетического воспитания

студентов. Вуз и музей с этого момента будут более активно привлекать молодежь к освоению культурно-исторического наследия, организовывать совместную деятельность по поиску, сохранению и реставрации объектов морского наследия. Также они будут участвовать в организации совместных выставок, научно-практических конференций, фестивалей, издательских проектов и других культурно-просветительских мероприятий; совместно оказывать методическую помощь Музею ис-

тории кораблестроения и кораблестроительного образования нашего университета; организовывать на льготных условиях целевые посещения Центрального Военно-морского музея студентами и сотрудниками университета.

Красочные оттенки в атмосферу праздника внесли выступления нашей талантливой певицы студентки Надежды Шаповаловой и команды КВН Корабелки «Морская столица».

Невозможно представить ни одного торжественного события без корабельной рынды. На этот раз почетное право возвестить о начале учебного года было доверено Марии Мельниковой – «Мисс Корабелка-2009».

И вот – долгожданное событие для каждого первокурсника – впер-

«Парад барабанщиц»

вые переступить порог университета в качестве студента. Этот продолжительный процесс, связанный с большим числом новоиспеченных студентов, вызвал необходимость многократного повторения гимна Корабелки. И, наверное, уже для большинства из них сохранились в памяти его строчки: «Куда бы нас судьба ни занесла, Наш порт приписки – Лоцманская улица».

Сергей ЗОЗУЛИН
Фото Сергея ДОВГЯЛЛО

Я ТОЧНО ЗНАЛА, КЕМ ХОЧУ СТАТЬ

Евгения Фомичёва; ректор СПбГМТУ Константин Борисенко; Арина Фомичёва

Что необходимо для того, чтобы заслужить очень почетный статус «Лучший выпускник года» нашего университета? Отлично учиться, активно заниматься общественной работой, спортом? В течение ряда лет наша газета ищет ответы на эти вопросы вместе с теми, кто уже был удостоен этого высокого звания.

«Лучшей выпускницей Корабелки-2009» стала студентка ФЕНГО Арина ФОМИЧЕВА. От желающих поздравить «виновницу торжества» с этим достижением нет отбоя, а мы еще и попросили ее ответить на несколько вопросов.

– Арина, поделись, пожалуйста, как проходила церемония чествования?

– Очень сложно описать то приятное волнение, которое я испытала от участия в церемонии чествования. До последнего момента не верила, что «Лучшим выпускником» назовут именно меня. Было даже ощущение, словно я попала в сказку, или что все происходящее – сон.

Утром 27 июня нас, выпускников 2009 года, признанных своими вузами лучшими, и их родителей, собрали на территории государственной резиденции К-2, которая расположена на набережной Малой Невки, в одном из самых живописных уголков Петербурга. Там нам дали возможность погулять по парку, сфотографироваться на память.

В церемонии приняла участие губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, которая лично вручила каждому из нас диплом правительства города. Также всем были вручены бронзовые фигурки сфинкса – символа Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга и, «по совместительству», символа мудрости. Конечно, очень волнующе и приятно было получить награду из рук губернатора.

На церемонию был приглашен и наш ректор Константин Петрович Борисенко, который тепло поздравил меня. Праздничный фуршет завершился красочным зрелищем: как знак окончания студенческой жизни в небо была отпущена огромная «магистерская шляпа», которую соорудили из синих воздушных шаров.

– Но все же хочу вернуться к тому дню, когда ты поступила в Корабелку. Почему – именно сюда? Когда ты окончательно определилась с выбором будущей профессии?

– С выбором специальности я определилась еще в школе, когда училась в седьмом классе. Уже тогда точно знала, что хочу стать юристом. В девятом классе мама посоветовала поступить в Корабелку на Среднетехнический факультет. На тот момент успешное

обучение на СТФ почти гарантировало поступление на первый курс нашего вуза. При этом возможность выбора будущей специальности зависела только от того, насколько успешно я буду учиться на СТФ. Так я начала свое обучение в Корабелке.

– Свершилось! Ты стала лучшей выпускницей. Как ты считаешь, что для этого было необходимо?

– Я как-то не задумывалась над этим вопросом, когда училась в университете. В моем случае, наверное, сошлось несколько факторов: это и успешная учеба, и студенческая научная деятельность, и общественная работа, и занятия спортом. Мне кажется, главное – ответственно подходить к учебе, ко всему, что, так или иначе, связано с твоим собственным будущим. Ведь, по большому счету, именно мы – творцы своей судьбы. Поэтому я старалась учиться на совесть.

Конечно, такой успех вряд ли был бы возможен без тех, кто нас учил. С такими преподавателями грех было плохо учиться. Мои любимые педагоги стимулировали меня и к студенческой научной деятельности. У нас на кафедре государственного и международного права был образован научный кружок, который, как я считаю, дал мне много знаний и полезных навыков. Этот кружок был создан по просьбе самих студентов при содействии прекрасного преподавателя – Натальи Ивановны Малышевой.

Немаловажную роль в развитии моих деловых качеств сыграла общественная работа в студенческом профкоме, а закалило мой характер занятие дзюдо.

– Работу подыскала? Каким видишь свое будущее?

– Работаю следователем в одном из территориальных подразделений Следственного комитета при прокуратуре РФ. Почти не сомневаюсь, что полученных знаний будет достаточно, чтобы достичь успехов на государственной службе на давно мною избранном пути.

Екатерина СУДАКОВА

Господа судосборщики

Оказывается, за один месяц стажировки на Балтийском заводе можно научиться многому. И уроки брать можно у всех – и у «дяди» с тридцатилетним рабочим стажем, и у молодого рабочего бригады.

Виталий ХАНУХОВ, студент ФКО, практиковался на Балтийском заводе летом нынешнего года. Сегодня он делится своими впечатлениями о настоящей мужской работе.

От редакции:

Генеральный директор государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Сергей Кириенко в апреле этого года посетил Балтийский завод (БЗ), входящий в Объединенную промышленную корпорацию. Завод приступил к исполнению контракта по строительству первых в мире плавучих атомных теплоэлектростанций (ПАТЭС).

Стапельная сборка плавучего энергоблока (ПЭБ) началась 18 мая.

Контракт предусматривает сооружение, спуск на воду, доставку, испытание и передачу в эксплуатацию головного плавучего энергоблока проекта 20870. Балтийский завод уже завершил важнейший этап реализации контракта – сборку комплекта парогенераторов. В настоящий момент все восемь теплообменных аппаратов находятся на территории Балтийского завода для их последующей установки на ПЭБ.

Плавучие атомные теплоэлектростанции найдут широкое применение в энергодефицитных регионах, а также при реализации проектов, требующих автономного и бесперебойного энергоснабжения в условиях отсутствия развитой энергетической системы. Заинтересованность в ПАТЭС выражают многие страны, в том числе и развивающиеся. Необходимым условием приобретения станций иностранными заказчиками выдвигается постройка действующего образца в России.

ПЭБ состоит из гладкопалубного самоходного судна с двумя реакторными установками ледокольного типа. Длина судна 144 метра, ширина 30 метров. Водоизмещение 21,5 тысячи тонн. Потенциальный срок эксплуатации станции 38 лет.

НЕМНОГО О ПРОФЕССИИ

Мне уже не в первый раз представилась возможность стажироваться на Балтийском заводе. Практика длилась с конца июня до конца июля. Я был направлен в сборочно-сварочный цех № 12 в бригаду, руководимую Почетным балтийцем Александром Павловичем Провальским, где трудился сборщиком корпусов металлических судов. Спектр вопросов и дисциплин, который мне пришлось охватить, был очень широким: электротехника, основы сварки, конструкция корпуса, материаловедение, технология судостроения, начертательная геометрия...

Судовые корпусные конструкции характеризуются повышенной сложностью, большими габаритами и значительной массой. Даже на начальном этапе формирования корпуса судна, при узловой сборке, каждое отдельное изделие (рамные шпангоуты, флоры...) состоит из нескольких деталей. Секции судов среднего водоизмещения насчитывают уже сотни деталей. А в стыкуемых блоках они исчисляются тысячами.

При выполнении большинства сборочных операций, например, при стыковании или обжатии деталей судового набора во время сборки различных секций, судосборщики не могут действовать в одиночку, а разбиваются на звенья из двух, трех и более человек.

Таким образом, главная особенность судосборочных работ

состоит в том, что им присуща коллективная форма выполнения операций. Это значит, что для успешного высокопроизводительного труда судосборщикам необходимо знать не только последовательность выполнения трудовых приемов и операций. Они должны уметь грамотно распределять трудовые функции между собой при выполнении тех или иных работ. Кроме того, рабочим-судосборщикам наряду с собственными сборочными операциями приходится выполнять и такие кратковременные действия, как разметку, электроприхватку, тепловую резку, зачистку швов и вырезов... То есть возникает необходимость совмещения смежных профессий. Всем этим мне и пришлось заниматься.

Вторая важная особенность труда в сборочно-сварочных цехах – частая смена места выполнения трудовых действий и непостоянство рабочих поз судосборщиков в процессе труда.

ЧТО Я ВИДЕЛ, ДЕЛАЛ И ЧЕМУ НАУЧИЛСЯ

Известно, что судостроительная промышленность испытывает дефицит квалифицированных кадров. Не обошла эта «напасть» и Балтийский завод. И потому на заводе рады каждому новому работнику. Хотя я пока всего лишь студент и не владею высокой квалификацией, меня тепло встретили в отделе кадров. Оформив документы, я получил направление в отдел техники безопасности и охраны труда для получения инструктажа, что является необходимым и обязательным атрибутом для каждого вновь поступающего. На заводе уделяется много внимания охране труда.

Так же тепло встретили меня и в цехе. Получив пропуск, я уже считал себя членом большого коллектива, коллектива знаменитого Балтийского завода.

...Впервые я попал на завод, будучи еще маленьким, в день спуска какого-то судна. Помню, у достроечной набережной стоял большой красивый корабль. На заводе это был праздничный день, и разрешалось посещать «заказы». Мы поднялись на борт, исходили корабль вдоль и поперек, облазили все отсеки и помещения, все, что только можно было... Позднее, когда уже стал старше, я узнал, что это был крейсер «Петр Великий». Даже сейчас с гордостью рассказываю друзьям, что в свое время бывал на самой мощной единице Российского флота.

Затем были химвозы, фрега-

ты, паромы, и всякий раз, бывая на заводе на спуске очередного судна, я – уже школьник, задавался вопросами: «А как собирают корпус и секции, а как изготавливают детали, как изгибают их, как соединяют друг с другом?». И вот теперь я сам уже к этому прикоснулся...

Незабываем день, когда я в первый рабочий день пришел на участок. В коллективе работают как молодежь, так и «деды», у которых за плечами более чем трид-

Макет ПАТЭС

ребра жесткости на полотне. Затем устанавливали заделки на секции. Несмотря на то, что мелкие детали всегда трудно устанавливать, мы успешно справились с заданиями. Мы поставили около сорока заделок. В процессе работы мне довелось освоить и резку металла. Напарник показал, каким должен быть огонь резака, объяснил, что пламя не должно шипеть...

Периодически я ходил по цеху, смотрел чертежи, наблюдал за работой, сопоставлял чертежи со сваренными собранными полотнами и анализировал их. Я благодарен преподавателю по курсу «Конструкция корпуса» Владимиру Николаевичу Тряскину.

Вы спросите, ну какие сложности могут возникнуть при сборке набора листовых конструкций (полотен)?

Во-первых, полотна состоят из нескольких листов, соединяемых друг с другом автоматической сваркой при помощи сварочного трактора. Из-за процесса усадки, происходящего в сварных швах, полотна получают деформации, которые устраняются путем прокатки в правильных вальцах. Но иногда даже после такой правки на полотнах остаются отдельные

неровности в виде домиков. Тогда приходится греть металл около швов так называемой грелкой, чтобы швы отпустили металл. Грелка представляет собой резак с двумя соплами на колесиках. Однажды и мне было поручено заняться ручной правкой. В процессе работы я постоянно помнил наставления дяди Вити о том, что кромку полотна надо греть до тех пор, пока верхний слой листа не станет желтовато-розовым, а далее грелку надо прокатить вдоль шва. Тут очень важно чувствовать меру, так как можно перегреть металл, и лист у нас провалится. А ведь и толщины листов в полотне разные, и это надо учитывать.

Во-вторых, необходимо выставить набор, то есть разложить детали на полотне с учетом направления толщин в ту или иную сторону от разметочных линий согласно чертежам, вставить полосу бульбы в шпигаты. И тут есть свои тонкости. Полосу бульбовый набор не всегда прямой и, чтобы вставить его в шпигаты, порой его так приходилось выкручи-

вать, что втроем еле справлялись. После прихватки набора по всей длине необходимо было проверить его перпендикулярность к полотну. Это проверяется обычным металлическим угольком. Если деталь не перпендикулярна, то ее выправляют сильными ударами кувалды. Я бил металл не очень сильно, боясь оторвать прихватку, но мне памятен разговор с наставниками:

– Виталик, бей сильнее!

– Зачем? Я понежнее хочу бить, чтобы не оторвать прихватки.

– С металлом нежным быть не надо – не девушка, бей сильнее!

И вот, после действительно сильных ударов кувалдой, видно, как металл выправлялся быстрее.

В-третьих, важно рационально организовать свой труд, то есть подготовить зону рабочего места, правильно разместить инструменты, а также соблюдать последовательность сборки. Дядя Витя делился с нами своим богатым опытом.

В маленьких рабочих перерывах Андрей (Андрей Иванович Рагидис) рассказывал о том, как они собирали секции корпусов дизель-электрических ледоколов, о том, какие сложности возникали в процессе работы, при

этом свой рассказ он сопровождал простейшими эскизами. Где и как металл необходимо разрезать, а потом сварить, чтобы убрать бухтиноватость переборки, и о многом другом. Он вспоминал об участии в ходовых испытаниях фрегатов, построенных на Балтийском заводе, что очень интересно.

Сборкой полотен так называемых скегов мы занимались с напарником Максом Сомовым. Бригадир Александр Павлович предельно показывал нам, где лежат детали. Проблема заключалась в том, что в пачке были детали разных секций, и нам необходимо было выбрать «нужные». Отсортировав их не без помощи мостового крана (ведь детали габаритные и далеко не легкие), разложили листы, положили на них соответствующие ребра жесткости. Таких узлов нам нужно было собрать около десяти. К моменту сборки шестого узла мы уже понимали друг друга с полуслова...

(Продолжение следует)

К годовщине Великой Победы

НЕ УХОДИТ ИЗ ПАМЯТИ

Мы продолжаем публиковать главы из книги Валерия ОБРАЗЦОВА «Не уходит из памяти» – очерки жизни Ленинградского кораблестроительного института в годы Великой Отечественной войны. Величие подвига народа-победителя в страшной битве, огромная цена, заплаченная нами за Победу – об этом необходимо напоминать вновь и вновь. Именно поэтому в нашей газете будут опубликованы все главы из уникальной книги, без которой была бы неполной история Корабелки.

Из рабочих Адмиралтейского завода, студентов и сотрудников ЛКИ был сформирован 264-й Отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (ОПАБ). О мужестве и героизме его бойцов, которые защищали наш город в районе Петергофа, повествует глава этой книги.

(Продолжение. Начало в номерах 10-11, 12-13, 14-15, 18-19)

Отдельный 264-й пулеметно-артиллерийский батальон

Мне снова вспоминаются обстрелы и рукопашные бои. Стояли насмерть корабли – Собраты славные мои. Дороже нет друзей погибших – Той роши светлой, молодой, Что чуть не вся, едва поживши, Под корень скошена бедой.

Петр Кобраков (из песни ветеранов 264-го ОПАБ)

Наверное, эта глава для автора будет самой трудной. Потому что события, хоть автор их свидетелем сам и не был, предстают перед его взором слишком явственно. Потому что эмоций слишком много, каждую мысль хочется выплеснуть в первую очередь, а изложение хотелось бы сделать стройным, последовательным.

К чести нынешних корабелов, о батальоне, в составе которого сражались их старшие товарищи, они не забывали никогда. Стараниями В.А. Грибовской не только собран богатый исторический материал, опубликован целый ряд статей о батальоне, но и установлена мраморная стела в вестибюле главного здания ЛКИ – СПбГМУ с именами погибших бойцов батальона, проведено много встреч с ветеранами и экскурсий со студентами по местам сражений.

Хорошо известны имена не только бойцов батальона, с которыми нам потом посчастливилось вместе работать (Л.И. Рябов, Ю.Н. Прищемихин, М.В. Савельев), но и тех, которых лично мы бы не узнали, если бы не эти встречи (Н.И. Семьянов, Л.М. Видуцкий), и тех, кто не вернулся из боя. И все же этого мало. Об этом свидетельствует щемлящая боль, которую испытывают все, кто изучает историю батальона.

Боль не проходит потому, что многое еще не сделано. Не написана еще достаточно полная, достойная памяти этих людей монография. Надеемся это сделать в будущем. Сейчас лишь глава. Повторяю, этого мало, но книга об ЛКИ в годы войны без этой главы тоже немислима.

Постановление о формировании в Ленинграде 14-ти пулеметно-артиллерийских батальонов Военный Совет Ленинградской армии вынес 4 июля 1941 г. В тексте постановления не расшифровывалось, но для специалистов было ясно, что такие подразделения предназначены для обороны укрепленных рубежей. О битве за Ленинград еще не говорили, но к ней готовились.

Батальоны должны были стать частью, хоть и особой, Ленинградской армии народного ополчения, решение о формировании которой численностью в 200 тысяч человек было принято Ленинградским горкомом ВКП (б) еще 27 июня.

Кинематографисты и литераторы имели благие намерения особо подчеркнуть гражданское мужество и жертвенность ополченцев. Но благими намерениями дорога порою мостится... знаем куда. И, возможно, сами того не желая, они сложили стереотип

Леонид Рябов, III курс, ранен 23.9.41.

ополченцев, как людей слабых физически, хоть и сильных духом, очкариков и наивных интеллигентов, так и не понявших разницы между смывком и винтовкой, без всякой пользы погибавших в массовом порядке в составе второсортных воинских соединений.

Пора решительным образом развенчать этот миф и разрушить этот непригодный стереотип. Разница между армией и народным ополчением, особенно на первых порах, естественно, была. Объяснялась она, во-первых, тем, что требования в отношении возраста и состояния здоровья при комплектовании армейских частей к новобранцам были строже. Во-вторых, новобранцы попадали, как пополнение, в уже сформированные и вооруженные части, и уровень, к которому они должны были подтягиваться, был налицо. В-третьих, армейские части в начальный период войны вооружались и снабжались в первую очередь, а части народного ополчения – по остаточному принципу. По всем этим причинам разница была, и

лишние жертвы в рядах ополченцев были. Но это не значит, что роль ополченческих соединений, особенно в защите Ленинграда и Москвы, мала. И со всей ответственностью можно сказать, что через несколько месяцев войны разница между армейскими и ополченческими соединениями стерлась, они сражались бок о бок, привыкли надежно полагаться друг на друга, потом само понятие «народное ополчение» ушло из фронтовых сводок и газетных публикаций.

А пока в ЛКИ шел отбор. Работали две комиссии: необученных, да и здоровьем послабее записывали в Октябрьскую дивизию народного ополчения, а тех, кто покрепче и прошел обучение военным специальностям – в особый батальон судостроителей,

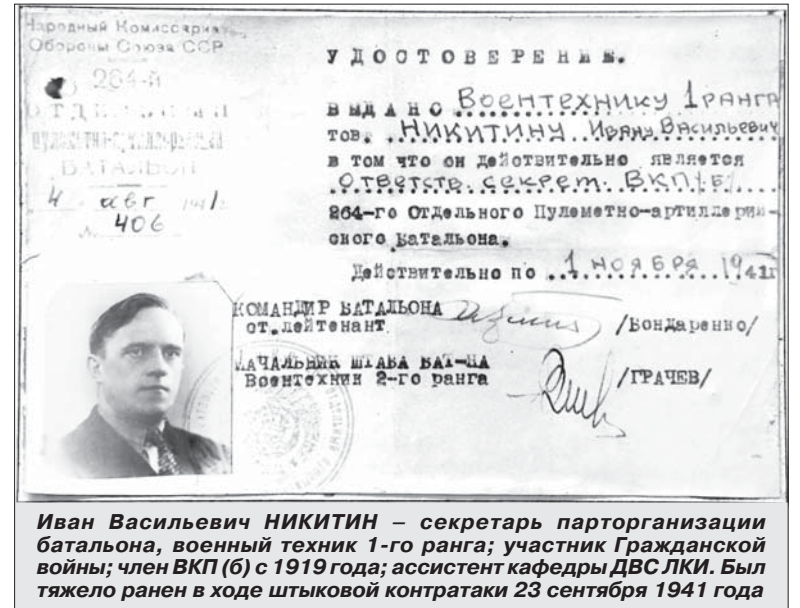
которому и суждено было впоследствии называться 264-м Отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном.

Военные специальности многие студенты ЛКИ получили в Осоавиахимовском морском полужукаже, о котором говорилось уже в предыдущих главах. В полужукаже были подготовлены снайперы, парашютисты, морские десантники, рулевые для малых кораблей, мотористы, радисты, медсестры. Кроме того, когда осенью 1939 г. началась война с Финляндией, и Ленинград стал практически фронтовым городом, ряд студентов ЛКИ вступил добровольцами в лыжные батальоны. В основном, они были включены в состав 100-го добровольческого лыжного батальона, формировавшегося в Инженерном замке. Прекрасно зарекомендовали себя студенты ЛКИ в той «незнаменитой» войне, как стали называть ее позже. Они мужественно выполняли боевые задания в тылу вражеских войск, уничтожали огневые точки и снайперов противника и все вернулись домой с боевыми наградами. Всего в полужукаже в лыжном батальоне прошли подготовку и частично боевое крещение более пятисот наших студентов.

В основном, их брали в особый батальон. Они первыми получили повестки с предложением явиться на заседание комиссии «для отбора в Добровольческую армию большевиков» в корпусе на Лощманской, 3. Как только пришли первые повестки в общежитие, а это было 28 июня, на заседание комиссии с повестками и без таковых пошли многие. В числе первых пришли участники финской войны В. Чураков, С. Володин, Л. Трэмбовский, Ф. Субаев, Ю. Никитин, А. Шиллов.

Вечером 28 июня пришли домой подрабатывавшие на строительстве станции метро «Автово» обитатели 432-й комнаты общежития № 1 Я. Моисеев, Т. Гнедаш, А. Стрыковский, Н. Шах. Их ждали повестки. На следующий день они явились на заседание комиссии. Добровольцы шли сплошным потоком, и комиссия заседала с утра до глубокой ночи всю неделю.

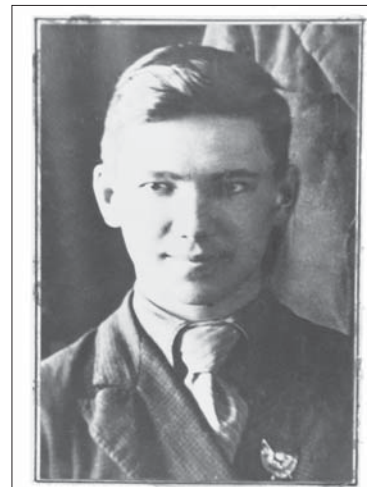
Возглавил комиссию преподаватель ЛКИ Иван Васильевич Никитин, до этого выполнявший в первом Осоавиахимовском военно-морском полужукаже обязанности старшего военного ра-

Иван Васильевич НИКИТИН – секретарь парторганизации батальона, военный техник 1-го ранга; участник Гражданской войны; член ВКП (б) с 1919 года; ассистент кафедры ДВС ЛКИ. Был тяжело ранен в ходе штыковой контратаки 23 сентября 1941 года

ботника парткома, потом он был избран секретарем парторганизации батальона.

После зачисления в состав батальона добровольцы переводились на казарменное положение. Казармой служил актовый зал института, где были поставлены привезенные из общежитий кровати. Строевые занятия проводились в те дни на набережной реки Пряжки. Добровольцы маршировали одетыми в тенниски с воротничками «апаш» и парусиновые полуботинки.

Фарид Субаев – студент III курса, участник войны с Финляндией, был награжден орденом Красного Знамени. Доброволец 265 ОПАБА. Погиб в конце августа 1941 года под Красным Селом.

К 4 июля батальон судостроителей (тогда названный пятым особым) был сформирован. Он насчитывал 1 100 человек, из которых добровольцев ЛКИ было 450. Все молодые, сильные, прошедшие хорошую военную подготовку. Можно смело сказать, что кадровые армейские части о таком пополнении и мечтать не могли. Еще 650 человек пришли в батальон с завода им. А. Марти и завода цветных металлов имени К.Е. Ворошилова. Они размещались в помещениях академии водного транспорта на Фонтанке, дом 117. В ночь на 5 июля туда перевели и добровольцев из ЛКИ и распределили по сформированным уже ротам.

В составе батальона было четыре роты, каждая из которых

состояла из пулеметно-артиллерийских взводов и взвода управления. Кроме того, в составе батальона имелись специальные подразделения: взвод разведки, взвод артснабжения, саперный, хозяйственный и комендантский взводы, санчасть и службы обеспечения.

Командиром батальона был назначен старший лейтенант Михаил Степанович Бондаренко. Это был опытный командир, награжденный орденом Красной Звезды за мужество и отвагу, проявленные во время финской войны. Начало войны застало его на посту председателя Октябрьского районного совета Осоавиахим. Утром 22 июня он находился в районном тире, где руководил сдачей норм на значок «Ворошиловский стрелок». Услышав по радио сообщение о начале войны, он машинально достал именные карманные часы – подарок наркомобороны СССР – и, посмотрев на циферблат, как бы начал отсчет времени – времени войны.

Комиссаром батальона был назначен Михаил Александрович Крысов, работавший до войны редактором радиовещания завода им. А. Марти. Сообщение о начале войны застало его на заводе – по воскресеньям завод работал, выходным днем был вторник.

Командование, как обычно, объединило командира и комиссара по принципу: пусть дополняют друг друга. Вспыльчивый, скорый на решения комбат и вдумчивый, возможно, несколько даже медлительный комиссар. Ключевой фигурой в руководстве батальоном был и секретарь его партийной организации Иван Васильевич Никитин. В момент начала войны он преподавал в ЛКИ курс термодинамики. Преподавателем института он стал в 1939 году в возрасте 40 лет, пройдя перед этим большой и порой сложный путь боевого офицера и партийного работника, что, естественно, и предопределило выбор его кандидатуры на пост секретаря парторганизации батальона.

Из биографии И.В. Никитина.

Образование: в 1909 году окончил церковно-приходскую школу при Владимирской церкви в Санкт-Петербурге, после чего за казенный счет обучался и в 1914 году окончил в Санкт-Петербурге торговую школу. В 1929 году в счет парттысячи был командирован в Ленинградский

институт механизации сельскохозяйственного земледелия, который окончил в 1938 году, так как в ходе учебы был вынужденный перерыв с 1933 по 1936 годы в связи с отзывом с учебы на работу в Ленинградский обком ВКП (б).

Партийная принадлежность: с декабря 1917 по июль 1918 годов состоял в Петрограде в партии левых эсеров-интернационалистов, являлся рядовым членом, вышел из партии из-за несогласия с ее программой и тактикой. При наступлении Юденича на Петроград, находясь в рядах автотранспортного отряда Красной армии, вступил в ряды ВКП (б) – партстаж с 1 ноября 1919 года.

Был ранен в боях под Пулковом, в 1921 году участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, где тоже получил ранение. Потом, до 1926 года – служба в военно-юридических органах. В народное ополчение, согласно заявлению, был зачислен 30 июля 1941 года.

Проходили дни, до предела заполненные подготовкой к предстоящим сражениям: строевые занятия, изучение устройства стрелкового оружия, приемов стрельбы из орудий и пулеметов. Тренировались на стрельбище в районе Стрельны, выстрелы не смолкали круглые сутки. На фронте боеприпасов зачастую не хватало, а здесь действовал приказ: для обучения батальона патронов и снарядов не жалеть. При проведении стрелковой подготовки оказалось очень важным, что, например, комбат М.С. Бондаренко – не только опытный боевой офицер, но и отличный боевой стрелок. В 1934 г. он стал чемпионом области по стрельбе из боевой винтовки, в 1936 г. за успехи в стрелковых соревнованиях был награжден именной орденом.

Комбат М.С. Бондаренко любил неожиданно появиться на полигоне в разгар учений. Понаблюдает, подскажет: – Вот вы, лейтенант, попробуйте по-пластунски до того бугорка и обратно.

Лейтенант, до недавнего времени человек гражданский: еще форма на нем сидит неуклюже, и выправки нет, и по-пластунски передвигаться, естественно, не умеет.

– Пока плохо, лейтенант, посмотрите, как это делается, – и комбат без видимых усилий правильно и красиво заскользил по траве.

Потом добавил: – Ничего, лейтенант, вы скоро освоите это несложное дело. Управляйтесь побольше. Сами понимаете, умение двигаться по-пластунски очень важно на передовой. И еще: форму надо носить помолодцеватей. На передовой это очень важно, бойцы на вас смотрят.

Или подойдет к бойцу, который никак не может поразить мишень, спросит: – Что же так, товарищ боец? – Винтовка плохая, товарищ старший лейтенант.

Берет в руки винтовку. Да, образца 1891 года, винтовка, выдавшая виды. Но в руках такого стрелка! Прямо с руки, едва вскинув винтовку, выстрелил. Попадание в центр мишени.

– Вот видите, товарищ боец, плохих винтовок не бывает. К своей винтовке нужно приловчиться. Работайте, времени у нас много.

18 июля нужно было выдвигаться к месту назначения. 16 июля состоялся прощальный митинг. Он проходил во дворе завода им. А. Марти. На митинге депутат Верховного Совета

Комиссар 264 ОТАБ-а
старший политрук
Крысов
Михаил Александрович

Погиб 24 сентября 1941 г.
при отражении атаки гитлеровцев в районе станции
„Старый Петергоф“.

РСФСР М.Г. Андреев и председатель заводского профсоюзного комитета В.М. Каминский вручили командованию батальона Красное знамя. Определенный батальону участок обороны являлся частью Петергофского укрепленного узла, входившего в состав Красносельского сектора Красногвардейского укрепленного района. В то время Гатчину именовали Красногвардейском.

Комсорг батальона
студент III курса
Володин Сергей

С.Н. Володин награжден орденом Красного Знамени за храбрость, проявленную в боях с финнами

Правый фланг батальона должен был примыкать к железной дороге Ленинград-Ораниенбаум в районе платформы «Фонтаны», вблизи гранитной фабрики (ныне часового завода), между Старым и Новым Петергофом. Еще в XIX веке проложили эту железную дорогу, и она рассекла разбитый еще при Екатерине II знаменитый Английский парк. Теперь еще и линия обороны должна была рассечь этот парк почти под прямым углом к железной дороге, пройти через бывший царский охотничий заказник «Заячий ремиз» и охватить полукольцом многочисленные небольшие деревеньки, расположенные на холмах к югу от Петергофа. Штаб батальона размещался в основной постройке Лугового (Озеркового) парка – Ро-

зовом павильоне, находившемся на перемычке между каналом и Большим Круглым прудом. Как это обычно бывает в больших пейзажных парках, местность пересекалась каналами, прудами и ручьями.

Прибыв в Петергоф, бойцы батальона расположились биваком в парке Александрия. Среди этого искусственного, какого-то игрушечного пейзажа здесь и там были раскиданы маленькие и аккуратные игрушечные деревеньки с игрушечными же названиями: Сашино, Санино, Олино, Мишино, Костино – имена царских детей. Эти деревеньки должны были находиться внутри укрепленных позиций и охватываться дугой из вполне серьезных укрепленных огневых точек, траншей и ходов сообщения. Укрепления еще только предстояло строить, оборудовать и пристрелять ориентиры. Нужно было построить 104 огневые точки, вырыть стрелковые окопы, ходы со-

Василий Чураков
III КФ, ранен 22.9.41.

общения, противотанковые рвы шириной до семи метров и глубиной до трех, врыть противотанковые надолбы, поставить деревянные столбы и натянуть колючую проволоку. Остается, забегая вперед, сказать, что могучая была бы оборонительная линия, если бы... пригодились. А пригодилась бы она, если бы военная обстановка в юго-западных пригородах Ленинграда сложилась так, как прогнозировало командование Ленинградского фронта. Но об этом разговор впереди.

Огневая точка – это ДОТ или ДЗОТ (долговременная земляная огневая точка), в которой устанавливается орудие калибра 76 мм или 45 мм и станковый или ручной пулемет. В ходах сообщения планировалось оборудовать пехотные стрелковые ячейки на одного-двух бойцов, защищенные литыми бетонными колпаками, а также на крышах ДОТов и ДЗОТов установить скрывающиеся огневые точки (СОТ). Конструкция представляла собой стальную плиту, на которой шарнирно крепился пулемет. При появлении вражеских танков она могла быть достаточно быстро убрана внутрь ДОТА или ДЗОТА. Наблюдение должно было вестись через амбразуру или с помощью перископа. Связь внутри укрепленного района должна была осуществляться с помощью телефонов и радио. В каждом артиллерийском или пулеметном взводе был радиотелефонист, во взводе управления каждой роты имелось отделение связи. В отделении связи второй роты служили, например, студенты 3-го курса ЛКИ Л. Рябов, М. Савельев, А. Сидоренков, А. Шустров, Л. Хейфец, Я. Храмцов.

В полукилометре от штаба батальона располагалась санчасть. Для нее открыли и построили большую землянку, защи-

щенную сверху четырьмя накатами бревен. В землянке разместились перевязочная, операционная и палата.

ДОТ монтировался в отрытом котловане из бетонных блоков.

Алексей Шустров
III КФ

ДЗОТ – бревенчатый сруб с двойными стенками. Он также монтировался в котловане, пространство между стенками заполнялось землей и камнями. Сверху – несколько накатов бревен и земли. Снаружи ДЗОТ мог быть замаскирован дерном и кустарниковыми посадками.

Предстояли строительные работы огромного объема, одни земляные чего стоили. Можно посчитать: 104 ДОТа и ДЗОТа, причем для каждого выемка земли составляла порядка 300 кубометров, три км противотанковых рвов – три на семь метров, пять километров ходов сообщения со стрелковыми ячейками, склады, медсанбат, дороги.

Анатолий Сидоренков
III КФ

Одно дело парковые дорожки и мостики или просеки, другое дело – надежная дорожная сеть укрепленного узла. Вот он – ратный труд. Война – это, кроме всего прочего, огромный труд. И работа началась!

Лето выдалось сухим и жарким, а грунт был глинистым. И бойцы с упорством и ожесточением долбили верхний затвердевший от безводья и жары слой, да и глубже грунт оказался плотным, тяжелым.

Город не оставил батальон без помощи. Иначе работа была бы просто невыполнимой, хотя обычный рабочий день и составлял 16 часов. Однако никто в упор не признавал ни усталости, ни кровавых волдырей на ладонях. Из Ленинграда, Петергофа, пригородов все прибывали строительные отряды. На пике работ их численность составляла 10 000 человек. Студенты, рабочие, служащие трамвайных парков, завода «Красный треугольник», прядильно-ниточного комбината им. С.М. Кирова и других. Были и сооружения, целиком построенные женщинами. Над дверью командного пункта третьей

роты долго сохранялась надпись: «Этот КП сооружен 17-тью женщинами завода «Красный треугольник».

Основные работы были завершены к концу августа.

Из воспоминаний Л.И. Рябова, бойца батальона, впоследствии профессора ЛКИ.

«Получили полуавтоматические пушки. Стволы направлены на запад – и в этом направлении простреливается все. Получили и ручные пулеметы. К боям готовы».

Да, так казалось. Гарнизоны ДОТов и ДЗОТов на боевых стрельбах демонстрировали хорошую подготовку. К западу от оборонительной линии, занятой 1-й, 2-й и 4-й ротами, которые и должны были принять на себя основной удар, все ориентиры были пристреляны. Третья рота оставалась в резерве. Ее фронт развернули на юг, в сторону, с которой наступление противника считалось менее вероятным. Возведение укреплений третьей роты западывало – сил на все не хватало.

Занимаемый батальоном укрепленный узел, естественно, был лишь очень малой частью не только фронта вообще или даже Ленинградского фронта, но даже Красногвардейского укрепленного района, предназначенного для обороны линии от Петергофа до Рыбацкого на Неве. Развитие событий в зоне ответственности батальона зависело от обстановки в целом.

Из сообщений фронтовых газет и военных сводок тех дней.

27 августа. В Ленинград прибыл последний поезд. Подвоз по железной дороге продовольствия и всего остального, необходимого Ленинграду, прекратился.

30 августа. Сегодня пала Мга. Два звукопоезда, прошедшие здесь накануне, оказались последними. Железнодорожная связь Ленинграда со страной полностью прекратилась. И не только железнодорожная. Вырвавшись к Неве и захватив Ивановское, враг перерезал последнюю выходящую из Ленинграда шоссею дорожку. Судосходство по Неве стало невозможным.

2 сентября. Передовая «Ленинградской правды» начинается словами «Враг у ворот Ленинграда! Грозная опасность нависла над городом».

А вот и то, что непосредственно касалось батальона.

Измотанная тяжелыми боями восьмая армия все же остановила врага. Помогли ей в этом мощная артиллерия линкора «Октябрьская революция», крейсеров «Киров» и «Максим Горький», канонерской лодки «Красное знамя» и тяжелые батареи форта «Красная Горка». Наши войска закрепились юго-западнее Ораниенбаума на рубеже реки Воронки, Лубаново, Усть-Рудицы, Большое Горлово.

Так образовался Приморский плацдарм, более известный как «Ораниенбаумский пятачок», сыгравший потом значительную роль в обороне Ленинграда и снятии блокады. Своеобразная крепость длиной вдоль побережья 65 км и шириной до 25 км на фланге немецких войск, прикрываемая всей артиллерией Кронштадта и военных кораблей.

Окончательные границы плацдарма устанавливаются несколько позже, когда враг будет остановлен на западных окраинах Петергофа, юго-восточнее Ораниенбаума. В остановке вражеского наступления в этом районе существенную роль предстояло сыграть 264-му Отдельному пулеметно-артиллерийскому батальону.

(Продолжение следует)

Приходилось ли вам видеть столь необычный для нас диплом о «вышке», в который вклеена фотография обладателя? Ровно 50 лет назад именно такие дипломы были вручены пяти нашим выпускникам!

В конце октября 1959 года на судостроительном отделении Политехнической Гданьской группы выпускников ЛКИ (Ленинградского кораблестроительного института) были вручены дипломы инженеров-магистров. В составе интернациональной аттестационной комиссии, кроме польских специалистов, были и представители ЛКИ во главе с его ректором профессором Евгением Васильевичем Товстых. Все защиты проводились на «польско-русском» языке и были оценены авторитетной комиссией на «отлично». Первые студенты кораблестроительного факультета получили польские дипломы, кстати, это вообще были первые иностранные дипломы о высшем образовании представителей ЛКИ.

А начиналось это так. ЛКИ, весьма уважаемый отечественный вуз, одним из первых в стране завязал деловые связи с несколькими зарубежными университетами. Среди них была и Политехника Гданьская – Politechnika Gdanska – не университет, не институт, а высшее учебное заведение, узнаваемое по имени, как, например, Кембридж и Оксфорд в Англии, Принстон в США, Ecole Polytechnique во Франции.

В октябре 1958 года пятеро студентов Корфака, окончившие пять курсов обучения в ЛКИ, были направлены в ПНР (Польская народная республика) для завершения образования. Программа включала про-

выданные в Москве перед отправлением в Польшу. По тем временам денег было немало, каждый получил по 3 000 рублей, что тогда соответствовало трем месячным окладам молодого инженера или почти десяти студенческим стипендиям. «Экипировочные» имели строго определенное назначение – приодеть первых советских студентов, отправляемых в Европу. Все мы основательно обновили свой до того не очень богатый гардероб – приобрели новые костюмы, пальто, плащи, обувь – можно было не бояться ударить в грязь лицом.

В Москве мы влились в группу советских студентов, которым предстояло обучаться в Польше. Здесь были две девочки из Московского текстильного института – они ехали в Лодзь, один представитель нашего Горного института – он был направлен в Краковскую академию соответствующего профиля, и еще один москвич из Бауманского училища, который должен был и здесь учиться в Варшаве. Корабелы в группе превалировали – этот факт убедительно свидетельствовал о высоком, как сказали бы сегодня, рейтинге нашего института не только в Питере, но и в Москве.

Летом, еще в Питере, мы прошли небольшой курс польского языка – с нами занималась наша ровесница – девушка, дипломница Ленинградского университета. Несмотря

Диплом инженера-магистра В.Б. Жинкина

бывали подробных отчетов о нашей жизни, не докучали всевозможными инструкциями – по Высоцкому – «что там можно, что нельзя». Более того, до сих пор я убежден, что, опять же, вопреки современным штампам, среди нас не было обязательного казбэшника, приставленного к нам свыше и регулярно «стучавшего» на нас.

Бытовая сторона нашего студенческого пребывания в ПНР тоже была вполне благополучной. Стипендия, выплачиваемая советским студентам, обучавшимся в Польше, была весьма приличной, хватало не только на хлеб, но и на булку с маслом. Очень удобно было и то, что наряду с польскими коллегами мы могли за символическую плату приобрести талоны на трехразовое питание в студенческой столовой. Для сытой жизни этого явно не хватало, но зато в предстипендиальные дни позволяло не умереть с голоду. Нам даже не приходилось, по отработанной за годы жизни в общежитии на Стачек привычке, это время предельно ограничивать свой суточный рацион батоном за рубль 30 копеек и кипятком из титана. Более того, наши доходы позволяли нам принимать участие в экскурсиях по стране, проводимых по линии студенческих организаций. Поездили мы и индивидуально, побывали в Варшаве, Кракове, Познани, Вроцлаве и других местах, где удавалось остановиться в общежитиях.

Прибыв в Гданьск, мы автоматически влились в Международный союз студентов (МСС), обучавшихся в Польше. В это время здесь на учебе в польских вузах находилось много представителей из различных, в основном, развивающихся стран. Мы сразу приобрели друзей из КНР, КНДР, Вьетнама, Болгарии, Албании, Греции, Ирака, Сирии и даже некоторых африканских стран. В те годы авторитет СССР в мире был весьма велик, именно поэтому председателем МСС сначала хотели сделать одного из нас. Только убедительная аргументация: предполагаемая краткость нахождения в Гданьске, слабое знание языка, большая нагрузка, связанная с работой над дипломом, позволила одному из нас ограничиться должностью заместителя председателя этого Союза, а руководителем был избран китайский студент Ван Чу До.

Несмотря на исторически создавшееся очень непростые отношения между нашими странами и народами, с польскими коллегами у нас складывались хорошие отношения. И не только со студентами, но и с работниками КБ и завода, где мы проходили практику, преподавателями Политехнической Гданьской. Далеко не всегда наши позиции и оценки по «горячим» вопросам нашей истории совпадали: по так называемому четвертому и предыдущим разделам Польши, событиям в Катynie, Варшавскому восстанию 1944 года, послевоенным границам, по вопросам религии. Однако, как правило, общими были основные выводы: нашим родственным славянским странам показаны тесные взаимоотношения и дружба. Практически все наши польские ровесники проявляли к нам, ЛКИ и Советскому Союзу большой интерес, наши отношения были искренними и доброжелательными. Много лет спустя в Ленинграде гостил мой хороший друг Адам Петшак, с которым в Гданьске мы жили в одной комнате общежития. Бывая в ПНР, я неоднократно встречался с ним и с другими знакомыми по Политехнике. Наше общение всегда было искренним и взаимно приятным.

Заводскую практику мы проходили на самом крупном судостроительном заводе в стране – знаменитой Сточне Гданьской. По тем временам это было современное судостроительное предприятие, а Польша занимала ведущие позиции в этой отрасли промышленности. По объему производства она находилась в первой десятке мирового рейтинга. Здесь строились танкеры, сухогрузы различного назначения, учебно-производственные суда, траулеры. Судостроительная промышленность ПНР успешно развивалась и совершенствовалась, постоянно имея пакет заказов, в основном, из Советского Союза. Свою заводскую практику мы завершили на одном из сухогрузов дедвейтом около 10 000 тонн, приняв участие в его ходовых испытаниях. Этот сухогруз был построен для нашей страны.

Мы уже бывали на отечественных судостроительных заводах и могли по достоинству оценить технический уровень производства в Польше. Пятнадцать лет спустя на одной из Бельгийских верфей меня пытались удивить применением автоматической сварки и резки и другими новыми «штучками», но все это я уже видел не только в СССР, но и на Сточне Гданьской.

Задание на дипломное проектирование мы получили в Польше. Главным руководителем у нас был хорошо известный, и не только в ПНР, профессор Александр Рыльке. Кроме того, к каждому из нас были прикреплены консультанты. В целом наша задача была подобна той, что выполняли дипломники Корфака в ЛКИ. Следовало разработать проект какого-нибудь судна – сухогруза, лесовоза, танкера, навалочника или траулера, взяв за прототип одно из судов, производимых в ПНР. Основные отличия от проектов наших ленинградских коллег заключались в следующем:

- использовалась специальная литература на русском, польском, английском или немецком (кто какой изучал в институте) языках;
- углубленная разработка того или иного вопроса – конструкция корпуса, прочности, экономики, судовых устройств и других;
- и одно из самых трудных для нас – выполнение чертежей тушью на кальке, чего в ЛКИ никогда не требовалось.

До сих пор я с ужасом вспоминаю, как приобретал профессию чертежника. Разработанный мною и вычерченный на миллиметровке полутораметровый теоретический чертеж судна следовало перенести на кальку. Соответствующие чертежные инструменты, специальные

рейсфедеры я уже освоил и, расположившись на большом кафедральном столе, без особых опасений приступил к делу. Проработав целый день в Политехнике, я вычертил на кальке почти половину теоретического чертежа и, удовлетворенный плодами своих трудов, пошел в общежитие спать. На следующий день я испытал настоящий шок: калька из-за контакта с тушью села, и тщательно выведенные на ней теоретические ватерлинии и шпангоуты уже не совпадали с основой на миллиметровке. Пришлось всю работу начинать заново и делать ее без остановки – за один присест, вернее, «пристой» – копировать можно было только стоем.

Защита прошла успешно. Необычные дипломы, с фотографиями о завершении высшего образования получены. Мы стали инженерами-магистрами по судостроению («просто магистры – это аптечные фармацевты», с некоторым пренебрежением к такому объяснению нам коллеги).

Адам Петшак. Гданьск. 1959 год

Наша, необычная по тем временам в Союзе, научная степень не добавила нам профессионального веса – по уровню подготовки мы практически ничем не отличались от друзей, с которыми проучились в ЛКИ пять предыдущих лет и которые имели официальную квалификацию инженеров. Более того, по мудрому совету нашего ректора Е.В. Товстых, **приведя свои магистерские работы в соответствие с отечественными требованиями, мы затем защитили их дома и обрели дополнительно Советские инженерные дипломы. Кстати, никогда позже мы об этом не пожалели.**

Год пролетел очень быстро, пришла пора возвращаться домой. Но было грустно расставаться с полюбившейся страной, с гостеприимным, родственным народом.

В последующие 50 лет я неоднократно бывал в Польше в качестве руководителя студенческой практики, преподавателя теории корабля, участника международной научной конференции, члена официальной делегации Ленинградского кораблестроительного института в Политехническую Гданьскую. Эти поездки в страну, выдавшую мне мой первый диплом о высшем образовании, всегда возрождали в моей душе теплые чувства и воспоминания о молодых годах, хороших друзьях, замечательной стране с доброжелательными людьми, говорящими на таком понятном и близком языке.

В. ЖИНКИН, профессор

Поперечный спуск траулера. Сточня Гданьская. 1959 год. Фото автора

изводственные практики на заводе, знаменитой Сточне Гданьской, в конструкторском бюро, а затем и выполнение дипломных работ на кораблестроительном отделении Политехнической Гданьской.

Поселили нас в студенческом общежитии, что было внове только одному из нас – ленинградцу Алексею Хлюпину. Остальные четверо: Анатолий Дубов, Николай Панфилов, Владимир Третьяков и я, Валентин Жинкин, приехали учиться в Корабелку из других городов, и дома, в Ленинграде, тоже проживали в единственном тогда общежитии на пр. Стачек, 88.

На кораблестроительном отделении тогда обучались только ребята и тоже со всей Польши. Соответственно, пятиэтажное общежитие было мужским.

Шел тринадцатый послевоенный год, и хотя в Ленинграде, как и в других советских городах, уже практически не было развалин, жизнь в стране была достаточно скромной, порой не хватало самого необходимого, но говоря уж об излишествах. В связи с этим, всем нам очень пригодились «экипировочные» деньги,

на кратковременность обучения, оно нам очень помогло, легче стало ориентироваться в родственном славянском языке, использующем для письма латиницу.

В Варшаве нас встретил представитель посольства, который провел краткий, но весьма полезный инструктаж, и отправил всех по местам назначения.

Мы, корабелы из Питера, поехали в город-побратим Ленинграда – Гданьск. Здесь была довольно большая русская «колония» – работники Генерального консульства, Морского регистра СССР и торгового представительства. Вместе с семьями колония насчитывала более 50-ти человек. Незвизира на разницу в возрасте и положении, наша группа была очень доброжелательно принята и довольно быстро влилась в этот коллектив. Мы часто бывали в Генконсульстве, смотрели советские фильмы, играли в волейбол, бильярд, пинг-понг, шахматы. Вопреки культивируемому в последнее время представлению, сотрудники консульства никакие душепасительные полтипросвет бесед с нами не проводили, не тре-

Хлебосольные хозяева стола – студенты ЛКИ – принимают гостей. Среди них студенты из Сирии, КНДР и Польши. Общежитие Гданьской Политехнической. 1959 год. Фото автора

Волейболисты ЛКИ – чемпионы русской «колонии». Слева направо: В. Третьяков, А. Хлюпин, А. Дубов, Н. Панфилов и капитан команды В. Жинкин. Гданьск. 1959 год

Действительно, грустно осознавать, что один студент Корабелки все еще живет под гнетом татаро-монгольского ига, а для другого город, в котором он учится, расположен на берегу Каспийского моря. Уважаемый читатель, это не сказка. Это ответы представителей элиты нашего общества, завтрашних выпускников нашего вуза на экзаменах и зачетах по истории. Вы только задумайтесь над тем, как понимает жизнь будущая интеллигенция. В это сложно поверить, но сегодня не первое апреля и это не юмористическая рубрика «На полубаке». Все очень серьезно. Публикуем очередную подборку «идиотизмов», допущенных нашими студентами. Подтверждением реальности этих высказываний являются сохраненные листочки с записями при подготовке к устным ответам в текущем и предыдущем учебных годах.

Из древней и средневековой русской истории

- В первом тысячелетии нашей эры славяне заселили Забайкалье.
- Крещение Руси было в 988 г. при Петре I.
- Что Вы, Петр I знаменит, скорее, тем, что основал один из крупнейших на сегодня городов России. Вы не помните, что это за город?
- Это Сталинград!
- Да нет, не Сталинград, а Петербург.
- Так я это и имел в виду. Город сначала назывался Сталинград, потом Ленинград, а теперь Петербург.
- Благодаря крещению Руси мы вошли в Европейский союз.
- Московский князь Иван Калита начал проводить политику возвышения Москвы в 1861 г., а завершился этот процесс в 1870-е годы.
- Когда началось татаро-монгольское иго?
- В XIII веке.
- Правильно, а когда оно закончилось?

- А оно не закончилось (испуганно).
- Татаро-монгольское иго началось в 1240 г. и длилось тысячу лет.
- Многострадальный Петр I**
- Война, которую Петр I вел с Наполеоном, называлась Куликовская битва.
- Помните ли Вы, какие корабли русского флота были построены при Петре I?
- Помню, конечно. При Петре I был построен крейсер «Киров».
- В 1702 г. Петр I взял у шведов крепость «Крепкий орешек».
- Петр I отвоевал Балтийское море у Византии.
- Петр I отвоевал у шведов территорию, где сейчас расположен Санкт-Петербург, и тем самым получил для России выход к Каспийскому морю.

Революция и гражданская война в России

- В феврале 1917 г. в России свергли Сталина.
- Что произошло в России в 1917 г.?
- Красная Армия изгнала польских интервентов из Московского Кремля.
- В 1917 г. к власти в России пришли большевики. Ой, наоборот, коммунисты.

тике военного коммунизма. Коммунизм у нас был при Горбачеве. Значит, НЭП был после Горбачева.

- Потрясающая логика! А когда у нас Горбачев-то страну возглавлял?
- Ой, а этого я не знаю.

Вторая мировая война и Великая Отечественная война

- Чьей же победой закончилась Вторая мировая война?
- Ну, мы ее, наверное, выиграли.
- Во Второй мировой войне

- Да что Вы, это неверно. вспомните, кстати, какое крупное событие пережила наша страна в 1940 годы?
- В 1940-е годы в России отменили крепостное право.
- Л.И. Брежнев возглавил нашу страну после М.С. Горбачева.
- Перестройку в СССР начал в 1990 г. Ленин, а в 1991 г. СССР распался.
- А Горбачев когда у нас президентом был?
- Вот сразу после Ленина и был.

НЕ ДО СМЕХА... ПЛАКАТЬ ХОЧЕТСЯ

- против Германии воевало три страны: Польша, СССР и Россия.
- На стороне Германии во Второй мировой войне воевали Япония и Белоруссия.
- Великая Отечественная война началась в 1812 г.
- ???
- Ой, ой, ошиблась – без единицы, просто в 812 году.
- Великая Отечественная война проходила в 1941-1945 годы, ее главной битвой было Ледовое побоище.
- ???
- Ой, нет, извините, Куликовская битва!
- Современная российская история**
- Какая партия была правящей в СССР?
- ЛДПР!
- Когда нашу страну возглавлял Л.И. Брежнев?
- В 1940-е годы.

- Какие события произошли у нас в 1991 году?
- Россия вступила в НАТО.
- Сталин возглавлял СССР после Ельцина.
- Кто был президентом нашей страны до Путина?
- До Путина президентом был Сталин.
- ???
- Ой-ой, нет! Ленин!
- Так знают студенты технического вуза историю техники**
- Иван Грозный царствовал в XVI веке. И решил было отречься от престола. Об этом намерении он известил своих бояр телеграммой.
- В 30-40 годах XIX века во времена споров западников и славянофилов в России появились радио и телефон.

Подготовил
Виталий ЗЕРЦАЛОВ

Юрий ЗАХАРОВ

ОСЕНЬ

Осенние листья
в прихожей горят.
«Да здравствует осень!
они говорят.
Горящие листья –
всей жизни венец!..»
«Да здравствует!» разве?..
Ведь это – конец!..

Фото Антона ЧЕРНЕНКО

На грядках голо
и пустынно,
Деревья сонные стоят.
А вид у осени невинный.
Напрасно, мол, меня
винят.

Расстался прохожий
с заботами лета.
Ведь плащик для осени –
словно примета.
И ветер гоняет по мокрой
панели
Листочки, что съезжились
и пожелтели.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Утром все темнее
и темнее.
Огоньки, где их зажгли,
горят.
И безрадостны такой
порой аллеи,
И печален осени наряд.

Фото Ивана МАЛЫШЕВА

Из «Шершавых мыслей»

ДО СВИДАНИЯ, ЛЕТО!
Что здесь лето!..
Здесь вся жизнь
Пролетает круто.
Месяцы и дни летят,
Как часы, минуты.

Фото Ивана МАЛЫШЕВА

Фото Ивана МАЛЫШЕВА

От всей души!

Профессор **Марина Равильевна ГИЗИТДИНОВА** отметила свой юбилей. Она – совсем необычная выпускница Факультета морского приборостроения и кафедры самоходных подводных аппаратов (СПА). Не только окончила с отличием наш институт, а затем аспирантуру и докторантуру, но и проработала более девяти лет в качестве инженера-конструктора, инженера-испытателя и технолога на торпедостроительном заводе имени С.М. Кирова в Алма-Ате. Там приобрела значительный опыт в области проектирования, производства лабораторно-стендовых и натурных морских испытаний самоходных подводных аппаратов. Находка для университета – преподаватель, который свои вузовские знания подкрепил практической работой. Приобретенные навыки сегодня позволяют ей успешно работать в качестве профессора кафедр технологии морского приборостроения и самоходных подводных аппаратов Факультета морского приборостроения. Уникальной выглядит и ее защита докторской диссертации. Впервые за 75 лет существования кафедры СПА в прошлом году «докторскую» защитила женщина!

Марина Гизитдинова ведет преподавательскую работу не только на ФМП, но и на СТФ по ряду оригинальных, самостоятельно разработанных курсов. Ее любят и уважают коллеги и студенты. Родители Марины Равильевны как в воду глядели, когда нарекли ее именем, связанным с морем. Так и случилось! Нам сложно поверить, что она изменит своему предназначению. Поздравляя коллегу с пятидесятилетием, от всей души желаем ей здоровья, счастья, благополучия и творческих успехов на избранном поприще.

Коллектив кафедры самоходных подводных аппаратов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

10-11
октября
2009 г.

Русская деревня «ШУВАЛОВКА»
Санкт-Петербургское ш., д.111

Петергоф Стрельна Автово

ПРАЗДНИК-ЯРМАРКА
фестиваль
ГРИБОВ и ЯГОД

концертная программа для детей и взрослых,
игры, конкурсы, консультации специалистов по грибам, фотоконкурс
конкурс кулинаров, рисунков, стихов и песен, ГИГАНТСКИЙ ГРИБ-ШУТИХА,
1000 ЛИТРОВ ГРИБНОГО СУПА
И, конечно же, грибы: свежие и сушеные, замороженные и маринованные!
И даже – жареные на углях с картошечкой!

в дни праздника от метро "Автово" - БЕСПЛАТНЫЙ АВТОБУС в "Шуваловку"

